

Российская академия наук
Институт экономики

Ю.П. Бокарев

Формационная теория
и экономическая история России

Москва
Институт экономики
2017

Бокарев Ю.П. Формационная теория и экономическая история России: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2017. – 45 с.

ISBN 978-5-9940-0614-6

Рассматривается формирование экономического детерминизма и экономического монизма, лежащих в основе формационной теории К. Маркса, анализируются формационные типологии до и после К. Маркса, приводятся конкретные примеры тех сложностей и неоднозначностей, которые возникают при применении формационного подхода к российской исторической действительности. Основное внимание сосредоточено на проблеме применимости той или иной формации для изучения истории России.

Классификация JEL: A12, B14, B24, K11, N10, O10, P50.

Ключевые слова: экономический детерминизм, экономический монизм, формационный и цивилизационный подходы, тяглого-служилая система, поземельная община, формационная триада, постиндустриальное общество, формационный дуализм.

Discusses the formation of economic determinism and the economic monism of the underlying formational theories of Marx, analyses the structural typology after Marx, are mapped formational and civilizational approaches. Specific examples of the challenges and ambiguities that arise in the application of formational approach to the Russian historical reality. Focuses on the problem of correspondence between the historical development of Russia of this or that social-economic formation.

JEL Classification: A12, B14, B24, K11, N10, O10, P50.

Keywords: economic determinism, economic monism, formational and civilizational approaches, draft-service system, the land community, the triad of structural, post-industrial society, structural dualism.

ISBN 978-5-9940-0614-6

© Бокарев Ю.П., 2017

© Институт экономики РАН, 2017

© Валериус Е.В., дизайн, 2007

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	4
Глава I. Экономический монизм К. Маркса.	6
Глава II. Русская поземельная община и формационная триада К. Маркса.	11
Глава III. Проблемы азиатского способа производства	13
Глава IV. Парадоксы рабовладельческой формации	17
Глава V. Феодализм и аграрное общество в России	21
Глава VI. Капитализм и история России	34
Заключение	41

Введение

С эпохи Возрождения детерминизм играл ключевую роль в проснувшемся европейском сознании. Уверенность в том, что все происходящее причинно обусловлено, порождала веру в принципиальную познаваемость мира. Это дало толчок развитию естественных и гуманитарных наук. Детерминизм лежал в основе не только общей картины мира, но и соподчиненности всех его частей. В частности, экономический детерминизм означал, что материальная жизнь определяет духовную.

Идея, что экономическая жизнь определяет формы политической жизни, появилась задолго до К. Маркса. В XVII столетии английский мыслитель Джеймс Гаррингтон пришел к выводу, что политический строй страны обуславливают отношения собственности. Неравное распределение собственности влечет монархическое устройство власти, а равное — республиканское¹.

В XVIII в. подход к общественному развитию с позиций экономического детерминизма получил дальнейшее развитие. Виктор де Мирабо в «Философии земледелия» (1763 г.) особо подчеркивал, что образ жизни и поведение людей в том или ином обществе зависят от существующего в нем способа производства².

В 1767 г. учитель Адама Смита А. Фергюсон предложил унитарно-стадиальную концепцию человеческой истории, в которой последовательно сменяют друг друга дикость, варварство и цивилизация. Дикость совпадает с охотой и собирательством, варварство — с кочевым скотоводством, а цивилизация — с оседлым земледелием³.

-
1. *Harrington J. The Commonwealth of Oceana and other works. London, 1887. Pp. 61,64.* «Марксистскую» критику Харрингтона см.: *Сапрыкин Ю.М. О классовой сущности политических взглядов Гаррингтона // Средние века. 1953. Вып. 4. С. 249 – 270.*
 2. *Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008.*
 3. *Фергюсон Адам. Опыт истории гражданского общества / Пер. с англ. И. И. Мюрберг; Под ред. М.А. Абрамова. М.: РОССПЭН, 2000.*

Эта схема была позднее дополнена Анном Робером Жаком Тюрго и Адамом Смитом, выделившим внутри цивилизации торгово-промышленную стадию развития человечества⁴.

Джон Миллар в работе «Происхождение различия рангов в обществе» (1771; 1781 г.) изучал как различные формы хозяйства влияют «на нравы, законы и формы правления народа»⁵.

Гийом Тома Франсуа Рейналь в труде «Философская и политическая история учреждений и торговли европейцев в обеих Индиях» (1770; 1780 г.) пытался объяснить все социальные, политические и идеологические перемены влиянием видоизменяющихся форм обмена и распределения. Автор неоднократно подчеркивает, что смена одних общественных форм другими происходит спонтанно, стихийно, вопреки и независимо от воли и сознания людей, ставящих перед собой свои частные ограниченные цели⁶.

Труд Рейналя пользовался большим успехом у русских просветителей. На него ссылались Н.И. Новиков, И.А. Крылов, А.И. Радищев, В.В. Дмитриев и др⁷. Все это подготовило русское общественное сознание к материалистическому восприятию истории общества.

В докладе рассматривается формирование экономического детерминизма и экономического монизма и отношение к ним в российской общественной мысли, анализируются формационные типологии К. Маркса, сопоставляются формационный и цивилизационный подходы. Приводятся конкретные примеры тех сложностей и неоднозначностей, которые возникают при применении формационного подхода к российской исторической действительности. Основное внимание сосредоточено на проблеме соответствия исторического развития России той или иной общественно-экономической формации

4. Тюрго Анн-Робер Жак. Избранные философские произведения. М.: Соцэкгиз, 1937. С. 54 – 142.

5. Millar J. The Origin of the Distinction of Ranks. London, 1781. P. 14.

6. [Raynal G.-T.]. Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des Européens dans les deux Indes. 5 vol. Paris: Bibliothèque des introuvables, 2006.

7. Моряков В.И. Русское просветительство второй половины XVIII века (Из истории общественно-политической мысли России). М.: Изд-во МГУ, 1994; Мезин С.А. Дидро, Рейналь, Радищев: из истории филиации идей // xviii.pushkinskijdom.ru

Экономический монизм К. Маркса

К. Маркс создал теорию исторического развития, исходящую из принципа экономического монизма, сводящего к единой первооснове все разнообразие исторической действительности. Такой первоосновой является для Маркса способ производства необходимых для жизни материальных средств: «Производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образует основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они, поэтому, должны быть объяснены»⁸. Исходя из этого в основе исторического процесса лежит изменение способа производства необходимых для жизни материальных средств.

По определению К. Маркса, «совокупность... производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания»⁹. Взаимосвязанные и взаимодействующие между собой экономический базис общества и его надстройка представляют собой социально-экономическую формацию.

Каждой формации свойственны определенная основная форма собственности и ведущий класс, господствующий как в экономике, так и в политике.

К. Маркс обратился к материалистическому монизму в борьбе с субъективным направлением исторического идеализма. Его сторонники утверждают, что подлинная история человечества суть история идей. Именно они отличают человека от других существ. Идеи порождают общественные институты, политические изме-

8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955–1961. Т. 19. С. 350 – 351.

9. Там же. Т. 13. С. 6–7.

нения, технологические методы производства и все, что называется экономическими условиями¹⁰. Таким образом, человек, как сознательное существо, изменяет на благо себе экономическую действительность.

Экономический монизм считает такие представления ошибочными. Определяющим является влияние материального производства на общество и его историю. «Человеческое самосознание», «критическая мысль», «развитие разума» и т.д. сами формируются под влиянием изменений общественного производства и потому не могут определять исторический процесс.

Вместе с тем, экономический монизм не оставляет человеческое сознание пассивным созерцателем общественных изменений. Человек может активно влиять на окружающую среду, если у него достаточно для этого опыта и знаний. Степень познания окружающей действительности кладет предел сознательным действиям человека. Человек лучше знает то, с чем чаще он сталкивается в окружающей действительности, что составляет его экономическую повседневность. По мере удаления от повседневной действительности сознание чаще наталкивается на непознанное, и потому чаще происходят ошибки в наших сознательных действиях. Ограничивают человеческое сознание и его заостренность на наиболее важных с практической точки зрения проблемах мироздания, и довольно слабое развитие у большинства к абстрактному, отвлеченному от практики мышлению.

В современной российской философии экономический монизм изучен очень слабо. В последние годы была защищена лишь одна кандидатская диссертация, противопоставляющая монизм плюрализму¹¹. Поэтому отечественному исследователю, воспитанному в духе социальной инженерии и экономических реформ, нелегко принять монизм К. Маркса. И уж совсем неприемлем он для социального лидера авторитарного типа, опирающегося на зарубежный опыт.

10. Мизес Людвиг фон. Теория и история. Интерпретация социально-экономической эволюции. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 136.

11. Бурханов Р.А. Противоположность монизма и плюрализма в социальном познании: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1988.

Г.В. Плеханов писал: «Раз вообразив себя главным архитектором, демиургом истории, «критически мыслящий» человек тем самым выделяет себя и себе подобных в особую, высшую разновидность человеческого рода. Этой высшей разновидности противостоит чуждая критической мысли масса, способная лишь играть роль глины в творческих руках «критически мыслящих» личностей, — «героям» противостоит «толпа». Как ни любит герой толпу, как ни полон он сочувствия к ее вековой нужде, к ее непрерывным страданиям, — он не может не смотреть на нее сверху вниз, не может не сознавать, что все дело в нем, в герое, между тем как толпа есть чуждая всякого творческого элемента масса, что-то вроде огромного количества нулей, получающих благотворное значение только в том случае, когда во главе их снисходительно становится добрая «критически мыслящая» единица»¹².

Добавим, что ни одному такому «архитектору» не удалось провести более или менее сносно хотя бы одну экономическую реформу, даже если она осуществлялась по зарубежным лекалам.

Для К. Маркса значение экономического монизма не исчерпывалось борьбой с субъективным идеализмом в истории. Монизм был для него важным методологическим приемом. С его помощью можно было все многообразие существующих экономических форм свести к их единой начальной первооснове, а затем, отталкиваясь от нее, восстановить логику их эволюции. Этим отчасти восполнялась недостаточность источников, дошедших до нас от прошлых времен.

В первых десятилетиях XIX в. Г.В.Ф. Гегель предложил объективно-идеалистическую теорию единства человеческой истории на основе саморазвития Мирового духа¹³. Предложенную К. Марксом монистическую теорию социально-экономических формаций можно до известной степени рассматривать как ответ на теорию Гегеля, сделанный с материалистических позиций.

Монизм отличается большой внутренней последовательностью, монолитностью. Но ограничение им познания с неизбеж-

12. Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в 5-ти томах. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957. С. 604–605.

13. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 1993; Он же. Философия истории // Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. 8. М - Л.: Соцэкгиз, 1935; Он же. Лекции по эстетике. Кн. 1–3. М.: Соцэкгиз, 1938–1958.

ностью приводит к формализму, схематизации и искажению реальности. Чтобы избежать этого, следует учитывать, что сложившаяся на основе конкретных экономических отношений политическая надстройка может оказывать обратное влияние на происходящие внутри экономического базиса процессы. В частности, Ф. Энгельс в письме к К. Шмидту от 27 октября 1890 г. так характеризовал влияние государства на экономику: «Обратное действие государственной власти на экономическое развитие может быть тройкого рода. Она может действовать в том же направлении, тогда дело идет быстрее; она может действовать против экономического развития, тогда в настоящее время у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать вперед в других направлениях. Этот случай сводится, в конце концов, к одному из предыдущих. Но ясно, что во втором и третьем случаях политическая власть может причинить экономическому развитию величайший вред и может породить растрату сил и материала в массовом количестве»¹⁴.

Способы производства представляют собой не только типы, но и стадии развития общественного производства, экономические общественные формации — такие типы общества, которые являются одновременно и стадиями всемирно-исторического развития: «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации»¹⁵.

Однако есть основания считать эту схему незаконченной. При жизни Маркса основательному исследованию были подвергнуты социально-экономические устройства античного общества и стран Западной Европы. К изучению Восточной Европы, Азии, Северной Африки наука только приступала. В 1877 г. в письме в редакцию «Отечественных записок» Карл Маркс писал: «Ему (Н.К. Михайловскому. — Ю.Б.) непременно нужно превратить мой исторический очерк возникновения капитализма в Западной Европе в историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены итти все народы, каковы бы ни были

14. Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. Т. 37. С. 417.

15. Там же. Т. 13. С. 6.

исторические обстоятельства, в которых они оказываются... Но я прошу у него извинения. Это было бы слишком лестно и слишком постыдно для меня»¹⁶.

Нуждается в уточнении учение К. Маркса о социальной революции. Он писал: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями... Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке»¹⁷.

Но на деле историки Западной Европы в каждой стране находят не одну буржуазную революцию.

В Германии отмечают две буржуазные революции: 1848 г. и ноябрьскую 1918 г., а в Испании — пять: 1) 1808 — 1810 гг.; 2) 1820 — 1823 гг.; 3) 1834 — 1843 гг.; 4) 1854 — 1856 гг.; 5) 1868 — 1873 гг.

Пережитки феодального устройства также могли существовать в течение длительного времени. Так в принятой Швецией Конституции 1809 г. и действовавшей до 1974 г. сохранялся сословный состав риксдага, у короля остался пост главнокомандующего, он же назначал государственных чиновников¹⁸.

Пожалуй, понятие «социальная революция» слишком узко для того, чтобы объяснить с его помощью содержание переходного периода. Перед нами длительный процесс, сочетающий революции и реформы.

16. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М.: Госполитиздат, 1947. С. 179.

17. Там же. С. 7.

18. Кан А.С. История скандинавских стран. М.: Высшая школа, 1980.

Русская поземельная община и формационная триада К. Маркса

Уже при жизни К. Маркса его формационная теория столкнулась с рядом трудностей. Все было бы хорошо, если бы выделенные им пять способов производства вытягивались в одну линейку смены формаций. Так разложение первобытно-общинного строя порождало бы азиатский способ производства, разложение последнего – античный способ производства и т.д. Хотя попытки представить дело именно так были.

Однако идея создания общей для всего человечества схемы исторического развития не была оставлена К. Марксом. Толчком к продолжению работы послужило письмо Веры Засулич 1881 г., в котором русская революционерка писала К. Марксу, что, если его теория запрещает переход к социализму через общину, «тогда социалисту, как таковому, остается лишь заниматься более или менее обоснованными вычислениями, чтобы определить, через сколько десятков лет земля русского крестьянина перейдет в руки буржуазии, через сколько сотен лет, быть может, капитализм достигнет в России такого развития, как в Западной Европе»¹⁹. Маркс ответил: «Община является точкой опоры социального возрождения России»²⁰.

Это не было уступкой К. Маркса народникам. Он действительно считал, что путь капиталистического развития для России был закрыт. На Западе произошло «превращение индивидуальных и раздробленных средств производства в общественно концентрированные, следовательно, превращение карликовой собственности многих в гигантскую собственность немногих, эта мучительная, ужасная экспроприация трудящегося народа – вот источник, вот происхождение капитала...»²¹

19. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. 1947. С. 240.

20. Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч., Т. 19. С. 400.

21. Там же.

«Таким образом, в конечном счете, мы имеем здесь *превращение одной формы частной собственности в другую форму частной собственности*. Но так как земля никогда не была *частной собственностью* русских крестьян, то каким образом может быть к ним применено это теоретическое обобщение?»²².

«Жизни русской общины угрожает не историческая неизбежность, не теория, а угнетение государством и эксплуатация проникшими в нее капиталистами, возвращенными за счет крестьян тем же государством», — заключает К. Маркс²³.

Рассматривая русскую поземельную общину К. Маркс писал: «Земледельческая община, будучи последней фазой первичной общественной формации, является в то же время переходной фазой ко вторичной формации, т. е. переходом от общества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности. Вторичная формация охватывает, разумеется, ряд обществ, основывающихся на рабстве и крепостничестве»²⁴.

«Но значит ли это, что исторический путь земледельческой общины должен неизбежно привести к этому исходу? — продолжал он. — Вовсе нет. Ее врожденный дуализм допускает альтернативу: либо собственническое начало одержит в ней верх над началом коллективным, либо же последнее одержит верх над первым. Все зависит от исторической среды, в которой она находится»²⁵.

Это привело к попытке создания укрупненной схемы мирового исторического развития в виде формационной триады. К. Маркс выделил в качестве первичной общественную формацию, базирующуюся на общей собственности, в качестве вторичной — основанную на частной собственности и, вероятно, предполагал возможность перехода к третичной общественной формации, основанной на общественной собственности²⁶.

22. Там же.

23. Там же. С. 415.

24. Там же. С. 419.

25. Там же.

26. Там же.

Проблемы азиатского способа производства

В 1908 г. Г. В. Плеханов пришел к выводу, что азиатское и античное общества представляют собой не две последовательные фазы развития, а два параллельно существующие его типа. Оба эти варианта в одинаковой степени выросли из первобытного общества, а своим различием они обязаны особенностям географической среды. «В самом деле, — писал Г. В. Плеханов, — логика экономического развития феодального способа производства привела к социальной революции, знаменовавшей собой торжество капитализма. Но логика экономического развития, например, Китая или древнего Египта вовсе не вела к появлению античного способа производства. В первом случае речь идет о двух фазах развития, одна из которых следует за другою и порождается ею. Второй же случай представляет нам скорее два сосуществующих типа экономического развития. Античное общество сменило собою родовую общественную организацию, и та же организация предшествовала возникновению восточного общественного строя. Каждый из этих двух типов экономического устройства явился как результат того роста производительных сил в недрах родовой организации, который в конце концов неизбежно должен был привести ее к разложению. И если эти два типа весьма значительно отличаются один от другого, то их главные окончательные черты сложились под влиянием географической среды, в одном случае предписывавшей обществу, достигшему известной ступени роста производительных сил, одну совокупность производственных отношений, а в другом — другую, весьма отличную от первой»²⁷.

Сторонников К. Маркса это никак не могло удовлетворить. Ведь в результате получалось, что у человечества нет единого пути развития. Один путь ведет к социализму, а второй — к вековому застою.

27. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в 5-ти томах. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957. С. 165.

Это породило ряд дискуссий, не затихнувших и по сей день²⁸. По своему содержанию они были направлены не на поиски реальных форм социально-экономического развития стран Азии и Африки, а на формальное решение проблемы азиатского способа производства для устранения обнаружившихся трудностей.

Прежде всего, была предпринята попытка представить дело так, будто Маркс никогда не выдвигал теорию азиатского способа производства. Это была лишь гипотеза, впоследствии им отвергнутая²⁹. Однако достаточно заглянуть в труды К. Маркса и Ф. Энгельса, чтобы увидеть, что азиатский способ производства не только отстаивался ими в разные периоды их деятельности, но и играл важную роль в формационной теории, так как обладал уникальными чертами, несвойственными другим формациям. К ним, в частности, относились: 1) отсутствие частной собственности на землю; 2) необходимость организации общественных работ в большом масштабе; 3) сохранение сельской общины; 4) деспотическая форма государственного управления³⁰.

Некоторые исследователи считали, что азиатский способ производства является переходным, он характерен для обществ, переходящих от доклассового к классовому устройству³¹. На переходность указывают такие признаки, как наличие коллективной или

-
28. См.: *Кобищанов Ю.М.* Феодализм, рабство и азиатский способ производства // Общее и особенное в историческом развитии стран Востока. М.: Изд-во восточной литературы, 1966; *Нуреев Р.М.* Проблема «азиатского способа производства» в советской историко-экономической литературе // Вестник МГУ. Серия «Экономика». 1979. № 5; *Он же.* Проблема «азиатского способа производства» в советской историко-экономической литературе // Развитие политической экономики в СССР и ее актуальные задачи на современном этапе. М.: Изд-во МГУ, 1981.
29. *Дубровский С.М.* К вопросу о сущности «азиатского» способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала. М.: Издание Научной ассоциации востоковедения, 1929; *Иолк Е.С.* К вопросу об «азиатском» способе производства // Под знаменем марксизма. 1931. № 3.
30. *Мадьяр Л.* Экономика сельского хозяйства в Китае. М.–Л., 1928; *Он же.* Предисловие к книге: *Кокин М., Папаян Г.* Цзинь-Тянь. Аграрный строй древнего Китая. Л., 1930; *Ефимов А.* Концепция экономических формаций у Маркса и Энгельса и их взгляды на структуру восточных обществ // Историк-марксист. 1930. Т. XVI; *Берин Т.* Феодализм или азиатский способ производства? Об азиатском способе производства. Тифлис, 1930; *Кокин М., Папаян Г.* Указ. соч.: Гл. 1; *Фокс Р.* Взгляды Маркса и Энгельса на азиатский способ производства и их источники // Летописи марксизма. 1930. III (XIII); *Штуссер А.* Маркс и Энгельс об Индии. М., 1930; *Годес М.* Итоги дискуссии об азиатском способе производства // Дискуссия об азиатском способе производства. Л., 1931.
31. *Нуреев Р.М.* Проблема «азиатского способа производства» в советской историко-экономической литературе. 1979.

государственной собственности на землю, соединение элементов первобытной уравнительности с рентной эксплуатацией низших социальных слоев, сосуществование разных социально-экономических укладов и т. п.

Трактовка азиатского способа производства как переходного периода привлекательна тем, что с одной стороны в древневосточном обществе сохраняются элементы первобытнообщинного строя, существует община, в которой большую роль играет коллективный труд, слабо развито товарное производство, классовый антагонизм маскируется формой ренты-налога и «общественных работ», распространявшихся на всех членов общества, и т. п. Но с другой стороны, азиатского способа производства не было в странах Европы; к тому же он отличается от переходного общества устойчивостью и длительностью своего существования. В нем отсутствуют признаки борьбы между «отжившими» и «прогрессивными» экономическими институтами. Напротив, все институты занимают свою экономическую нишу и успешно взаимодействуют.

Были попытки представить азиатский способ производства восточной разновидностью феодализма³². Но тогда феодализм оказывался формацией, предшествовавшей рабовладению. «Феодализм, — писал П.И. Кушнер (Кнышев), — это именно та общественная формация, которая возникает при разложении родового общества»³³.

Поэтому часть историков и посчитала, подобно В.П. Илюшечкину, ранние азиатские государства с деспотической властью (которую вроде бы трудно отрицать) предшествующими возникновению классов и частной собственности, т.е. «сословными»³⁴.

Такие представления были подвергнуты жесткой критике. В частности С.И. Ковалев писал: «Если считать, что азиатский способ производства — феодализм, тогда нам придется и раннее античное общество считать феодальным, так как в основе его, по Марксу, лежали коллективная эксплуатация и коллективное владение. Таким

32. Дубровский С.М. Указ. соч.; Никольский Н.М. История. Доклассовое общество. Древний Восток. Античный мир. М.: Учпедгиз, 1933.

33. Кушнер (Кнышев) П. Предисловие // Гуковский А.И. и Трахтенберг О.В. Очерк истории докапиталистического общества и возникновения капитализма. М.-Л., 1931. С. XX.

34. Илюшечкин В.П. Крестьянская война тайпинов. М.: Наука, 1967.

образом, феодализм окажется у нас существующим до античного способа производства и после него, и мы прямым путем попадем в объятия реакционной теории цикличности»³⁵.

Существовала также группа исследователей, доказывавших, что азиатский способ производства является азиатской формой рабовладения³⁶. Наиболее активно отстаивал рабовладельческий строй стран Древнего Востока В. В. Струве. Во второй половине 1930-х гг. его концепция победила. Она была положена в основу учебников и задуманной перед войной «Всемирной истории». Однако некоторые историки и после войны продолжали придерживаться взгляда о господстве феодализма на древнем Востоке³⁷.

Важно также отметить, что все важнейшие элементы азиатского способа производства сохранялись в России вплоть до революции 1917 г. То есть они успешно пережили так называемый российский феодализм и продолжали существовать в период генезиса капитализма, причем не только в деревне, но и во многих провинциальных городах.

Сейчас очевидно, что, не признавая азиатский способ производства одной из альтернативных формаций аграрного общества, историкам едва ли удастся продвинуться в понимании экономической истории большинства азиатских и северо-африканских государств.

-
35. Дискуссия об азиатском способе производства. Л., 1931. С. 79–80.
36. Струве В.В. Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока // Известия государственной академии истории материальной культуры. 1934. Вып. 77.; Абдиев В.И. Рабовладение на древнем Востоке // История в средней школе. 1934. № 2; Ковалев С.И. Об основных проблемах рабовладельческой формации // Известия Государственной академии истории материальной культуры. 1933. Вып. 64.; Мишулин А.В. Античная Индия // Борьба классов. 1934. № 9.
37. Оситов А.М. Краткий очерк истории Индии до X века. М.: МГУ, 1948; Переломов А.С. Об органах общинного самоуправления в Китае в V–III вв. до н. э. // Китай, Япония. История и филология. М.: Изд-во восточной литературы, 1961; Штейн В.М. Гуань-цзы. Исследование и перевод / Отв. ред. Н.И. Конрад. М.: Изд-во восточной литературы, 1959.

Парадоксы рабовладельческой формации

В так называемом рабовладельческом обществе не выдерживает критики само разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Ни в одном обществе древности, включая римское, не было такого общественного класса как «рабовладельцы». Римляне вообще не знали подобного слова. Люди, имевшие рабов, принадлежали к разным общественным группам, подчас совершенно ничего общего не имевших друг с другом. Рабами могли владеть и сами рабы, становившиеся таким образом «рабами—рабовладельцами». Поэтому обладание рабами нельзя считать конституирующим признаком класса³⁸.

Свободные граждане Греции и Рима подразделялись на землевладельцев, торговцев, ремесленников, мелких аграриев и т.п. Между ними часто случались конфликты, столкновения, гражданские войны. Если в них принимали участие рабы, то с обеих сторон. А вот выступления рабов против своих хозяев случались крайне редко. В Риме, например, за всю его историю было только три крупных восстания, два из которых в глухой провинции на Сицилии, где было несколько крупных сельскохозяйственных имений, использовавших рабский труд³⁹. В этих выступлениях класс рабов противостоял не особому классу рабовладельцев, а всему обществу в целом.

Восстание же Спартака касалось не всех рабов, а гладиаторов, чье положение и чьи интересы отличались от общей массы. К ним периодически присоединялись и от них уходили сотни тысяч деклассированных, жаждавших добычи.

Если свобода последних была обеспечена всеми общественными институтами (как в Греции и Риме), то они образовывали са-

38. Валлон А. История рабства в античном мире. Греция / Пер. с фр. С.П. Кондратьева. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1941.

39. Shaw Brent. Spartacus and the Slave Wars: a Brief History with Documents. Boston: Bedford / St. Martin's. 2001. Pp. 107–129.

мостоятельный класс граждан, а если они были подданными, отличавшимися от рабов лишь меньшей степенью личной зависимости, как в Древнем Египте, то цена их «свободы» была невелика, и основное различие в обществе было не между свободными и рабами, а между подданными (народом, работниками) и государством или крупными собственниками⁴⁰.

Во второй половине 1950-х гг. немецкие историки Р. Гюнтер и Г. Шрот ссылались на то, что в древневосточных странах рабы не составляли большинства в производстве и не играли ведущей роли в классовой борьбе. Основной категорией непосредственных производителей и главной силой эксплуатируемых в классовой борьбе были свободные крестьяне⁴¹. Эти факты до сих пор остаются главным конкретным возражением против «рабовладельческой» концепции. Надо сказать, что приведенные Гюнтером и Шротом факты были характерны не только для древневосточных, но и для древнегреческого и древнеримского обществ, которые авторы почему-то продолжали считать рабовладельческими. И в странах античного Средиземноморья те категории трудящихся, которых Гюнтер и Шрот считают рабами, видимо, не составляли большинства эксплуатируемых, и в этих странах не было (как теперь общепризнано) «революции рабов».

В СССР также многие философы и социологи считали, что рабы не играли большой роли в экономике так называемых рабовладельческих обществ. Эту концепцию отстаивали А.А. Богданов и специалист по политической экономии И.И. Степанов⁴². Кроме того, они полагали, что от феодализма — первая классовая формация и от нее развитие может пойти по трем разным линиям. Первая ведет к восточному деспотизму, вторая — к античному рабству, третья — к крепостничеству⁴³.

Современные историки установили, что за все время существования рабства численность рабов в составе всего населения

40. *Доватур А.И.* Рабство в Аттике в VI—V вв. до н. э. Ленинград: Наука, 1980.

41. *Günther R., Schrot G.* Einige Probleme zur Theorie der auf Sklaverei beruhenden Gesellschaftsordnung // *ZfG*. 1956. No. 5; *Günther R., Schrot G.* Bemerkungen zur Gesetzmässigkeit in der auf Sklaverei beruhenden Gesellschaftsordnung // *WZ*. 1963. No. 1.

42. *Богданов А.А., Степанов И.И.* Курс политической экономии». 4-е изд., доп. и испр. Т. 1. М.—Л.: Госиздат, 1925.

43. Там же.

Древней Греции и Рима не превышала 2 млн человек⁴⁴. Исходя из этого, можно понять, что одной из основных производящих сил общества рабы не были. В социальных движениях они также участвовали весьма неактивно.

В то же время выступавшие на скачках рабы-наездники зарабатывали сотни, тысячи и даже миллионы сестерциев и не только обогащали господ, но и сами купались в роскоши. У римлян был специальный термин для обозначения раба, принадлежавшего рабу, — викарий. Притчей во языцех стали императорские рабы и вольноотпущенники Калигулы, Клавдия, Нерона, обладавшие колоссальными состояниями и могуществом, заставлявшим трепетать римских сенаторов. Их трудно записать в один класс с рабами из каменоломен.

Чтобы выйти из такого затруднительного положения, в которое завело следование марксистской логике, советские исследователи 1970 — 1980-х гг. обратились к понятию «класс—сословие». Принадлежность человека к классу вроде бы определяется по экономическому признаку, а к сословию — по юридическому. Часто эти два принципа не совпадают, поэтому одни и те же люди могут принадлежать к одному сословию, но к разным классам. Формально такой подход логичен, но его практическое использование зачастую приводит к абсурду. Так раб, имевший викария, по сословной принадлежности — раб, а по классовой — рабовладелец. Можно ли отнести такого «рабовладельца» к одному классу с римским сенатором или хотя бы с крестьянином-гражданином?

Вместе с тем раб в древней Греции и Риме играл слишком заметную роль в экономике этих стран на всем протяжении их существования.

Прежде всего рабы создавали картину богатства и изысканности того дома, хозяину которого они принадлежали. Раб мог быть домоправителем, кассиром, бухгалтером, управляющим сдаваемой внаем недвижимостью, покупщиком припасов. Они были привратниками, сторожами, хранителями мебели, серебра, гардеробщиками, вводившими посетителей, приподнимавшими перед ними портьеры и т.п. Десятки рабов теснились на кухне. Одни пек-

44. *Finley M. Ancient Slavery and Modern Ideology. New York: The Viking Press, 1980. P. 80.*

ли хлеб, пироги, паштеты. Другие накрывали на стол, накладывали кушанье, пробовали, наливали вино; были такие, о волоса которых господа вытирали свои руки; красивые мальчики, танцовщицы, карлики и шуты развлекали гостей за едой. Для личных услуг к господину были приставлены камердинеры, купальщики, домашние хирурги, брадобрее; в богатых домах имелись чтецы, секретари, библиотекари, переписчики, выделыватели пергамента, педагоги, литераторы, философы, живописцы, скульпторы, счетчики, агенты по торговым делам и т.п. В числе лавочников, разносчиков, банкиров, менял, ростовщиков было немало рабов, занимавшихся тем или другим делом на пользу своего господина. Когда господин появлялся где-либо в публичном месте, перед ним всегда шествовала толпа рабов (*лат. antambulantes*); другая толпа замыкала шествие (*лат. pedisequi*); *nomenclator* называл ему имена встречаемых, которых надлежало приветствовать; *distributores* и *tesserarii* распределяли подачки; тут же были носильщики, курьеры, посыльные, красивые юноши, составлявшие почетную стражу госпожи, и т.п. У госпожи имелись свои стражи, евнухи, акушерка, кормилица, баюкальщицы, пряжи, ткачихи, швеи. Беттихер написал целую книгу («Сабина») специально о штате рабов при госпоже. Рабами были преимущественно актеры, акробаты, гладиаторы. На подготовку рабов образованных (*лат. litterati*) тратились большие суммы (например Крассом, Аттиком). Многие господа специально воспитывали для того или другого дела своих рабов и затем предоставляли их за плату в распоряжение желающих. Услугами наемных рабов пользовались лишь небогатые дома; богачи старались всех специалистов иметь у себя дома⁴⁵.

В Киевской Руси рабовладение также было широко распространено. Причем оно существовало в двух формах: товарной (челядь) и домашней (холопы). Челядь была объектом купли и продажи, а холопы — домашними слугами или работниками в боярских вотчинах.

Рабовладение еще ждет своего критического исследования.

45. Джонс А. Гибель античного мира. Ростов н/Д: Феникс, 1997. С. 424–425.

Феодализм и аграрное общество в России

Что такое феодализм? Классическое определение феодализма принадлежит Франсуа Гизо. Он пишет: «Особенный и общий характер феодализма состоял в раздроблении народа и власти на множество небольших народов и мелких государей, в полном отсутствии общей нации и центрального управления»⁴⁶. Гизо выделяет три основных признака феодального порядка: 1) особенное свойство территориальной собственности, состоящее в том, что, несмотря на ее действительность, полноту и наследственность, она получается, тем не менее, от высшего лица, налагающего на владельца, под страхом утраты на нее прав, некоторые личные обязательства, что лишает ее той полной независимости, какую она отличается теперь; 2) слияние верховной власти с собственностью, т.е. получение владельцем земли над всеми ее жителями всех или почти всех прав, составляющих то, что мы называем теперь верховной властью; 3) иерархическая система законодательных, судебных и военных учреждений, которые связывали между собой ленных владельцев и составляли из них особенное общество⁴⁷.

Именно из этого определения исходил Н.П. Павлов-Сильванский, пытаясь отыскать черты феодализма в средневековой России. Но где же в Киевской, Новгородской или Ростово-Суздальской Руси он нашел зависимость земельной собственности от службы? В Киевской и Ростово-Суздальской Руси бояре служили князьям, но их вотчины имели независимое от службы происхождение, и если боярин уходил от одного князя к другому, то на их вотчинах это никак не отражалось. В Новгородской же земле князь вообще не имел права наделять землей своих слуг.

46. Гизо Ф. История цивилизации во Франции / Пер. Марии Корсак. Т. III и IV. М.: Изд. К.Т. Солдатенкова, 1881. С. 4.

47. Там же. С. 20–21.

Правда, в Ростово-Суздальской земле по воле князя случилось разделение территории княжества на уделы. Но производилось оно не за службу, а по родственному принципу. Удел получали младшие братья или сыновья князя. Да и можно ли говорить о «раздроблении народа и власти на множество небольших народов и мелких государей», о «полном отсутствии общей нации и центрального управления» в России, где сохранялся институт великого князя, поддерживаемый к тому же ханами Золотой Орды? Если титул великого князя имел лишь символическое значение, то чем можно объяснить упорную борьбу князей за великокняжеский престол?

Именно благодаря институту великого князя нельзя говорить о слиянии власти с собственностью в России. В Киевской Руси об этом не может быть и речи из-за очередного порядка княжения. Когда же «лествичное право» разрушилось и все князья, включая великого князя, стали владеть своими уделами на правах частной собственности, последние оставались частями единой государственной территории Руси. Дробилась не государственная территория. Дробление осуществлялось в рамках государственной территории.

В связи с отсутствием связи между службой и земельной собственностью, а также правом отхода, нельзя говорить о существовании на Руси иерархии по ленному принципу.

Таким образом, социально-экономическое устройство Руси не соответствует ни одному из трех признаков феодализма, сформулированных Гизо.

Однако определение Гизо не единственное. В Западной Европе многие историки, социологи и экономисты давали свои дефиниции феодализма. Рассмотрим, например, формулировку видного представителя школы «Анналов» Жака ле Гоффа: «Феодализм — система личных связей, иерархически объединяющих членов высшего слоя общества. Эти связи имели реальную основу — бенефиций, которым сеньор жаловал своего вассала в обмен за определенные службы и клятву верности. Феодализм в узком смысле слова — это оммаж и фьеф»⁴⁸.

В ранней Киевской Руси существовала своя ритуальная процедура, противоположная по смыслу феодальной: занимая пре-

48. *Ле Гофф Жак. Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс, 1992. С. 89–90.*

стол, князья приносили на вече клятву и целовали крест на том, что будут добросовестно исполнять свои обязанности. Именно отсутствие оммажа и фуа позволило многим историкам XIX в. сделать вывод об отсутствии на Руси феодализма.

Еще славянофилы считали несовместимым западноевропейский феодализм с общинным устройством Древнерусского государства. Так, И.В. Киреевский писал: «Воображая себе русское общество древних времен, не видишь ни замков, ни окружающей их подлой черни, ни благородных рыцарей, ни борющегося с ними короля. Видишь бесчисленное множество маленьких общин, по всему лицу земли русской рассеянных и имеющих, каждая на известных правах, своего распорядителя и составляющих каждая свое особое согласие или свой маленький мир; эти маленькие миры или согласия сливаются в другие, большие согласия ... областные и, наконец, племенные, из которых уже слагается одно общее, огромное согласие всей русской земли»⁴⁹.

В различии начал западноевропейской и русской истории со славянофилами соглашались и те западники, которые нашли в себе мужество честно отнестись к источникам.

С.М. Соловьев объяснял отсутствие феодализма в России географическими условиями: «В Западной Европе при начале ее государств мы видим движение германских дружин с их вождями в области Римской империи и вооруженное занятие ими этих областей. Пришельцы овладевают землею: усаживаются на ней главные вожди; из своих обширных земельных участков выделяют другим в пользование с известными обязанностями; волости, розданные во временное владение, по разным причинам становятся наследственными...

Здесь, на западе, на основании поземельных отношений образуется та связь между землевладельцами, которую мы называем феодализмом... Земля, отношения по земле составляют сущность феодальной системы... Но у нас, на восточной равнине, мы не замечаем подобного явления. Как ни вчитываемся в летопись, чтобы подметить в ней указания на земельные отношения дружины, — не находим ничего...

49. Киреевский И.В. Полное собрание сочинений. Т. II. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1914. С. 275–276.

Дружинники не усаживаются на выделенных им участках в самостоятельном положении землевладельцев, обеспеченных доходом с этих земель; они остаются с прежним характером союзников, товарищей князя... В продолжение целых веков русские дружинники привыкли жить в этой первоначальной форме военного братства, привольно двигаясь из волости в волость на неизмеримом пространстве, сохраняя первоначальную волю, свободу перехода, и привыкли руководиться интересами личными, а не сословными»⁵⁰.

В.О. Ключевский указывал на то, что у нас не было «двух основных феодальных особенностей: это 1) соединение служебных отношений с поземельными, 2) наследственность тех и других»⁵¹.

В русских уделах «поземельные отношения вольных слуг строго отделялись от служебных. Эта раздельность настойчиво проводилась в княжеских договорах XIV в. Бояре и вольные слуги свободно переходили от одного князя на службу к другому; служа в одном уделе, могли иметь вотчины в другом; перемена места службы не касалась вотчинных прав, приобретенных в покинутом уделе»⁵².

К.Д. Кавелин признавал, что германские племена «рано развили начало личности», и дальнейшее развитие этого начала было основой их истории. У русско-славянских племен «начало личности не существовало»; у них в основе развития было начало родственных связей, род и семья. Сами «задачи истории» были различны: германцам «предстояло развить историческую личность, которую они принесли с собою, в личность человеческую; нам — создать личность. У нас и у них вопрос поставлен так неодинаково, что и сравнение невозможно»⁵³.

Таким образом, до Октябрьской революции лишь очень немногие историки признавали феодальный период в истории России. При этом никто из них не выходил за рамки Северо-Восточной Руси и удельной эпохи. Киевская Русь считалась нефеодальным «дружинно-вечевым» государством. Только Н.П. Павлов-Сильванский утверждал обратное⁵⁴.

50. Соловьев С.М. История России. Т. XIII. М.: Мысль, 1965. С. 789.

51. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. 1. М.: Мысль, 1987. С. 253.

52. Там же. С. 360–361.

53. Сочинения К.Д. Кавелина. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1897. Т. I. С. 16–18.

54. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в Древней Руси. СПб., 1907. С. 158.

С приходом к власти большевиков положение резко изменилось. Марксистско-ленинская идеология требовала унификации исторического процесса не только в Европе и России, но и во всем мире. Механически заимствовав формационное учение К. Маркса, большевистская идеология казалось бы достигала своих целей.

Поскольку социально-экономическое устройство Руси не отвечало критериям феодализма Гизо и других западных авторов, в СССР был сформулирован свой перечень признаков феодализма. Впервые он был изложен в Большой советской энциклопедии в 1936 г.: «1) господство натурального хозяйства; 2) наделение непосредственного производителя средствами производства; 3) личная зависимость крестьянина от помещика (внеэкономическое принуждение); 4) крайне низкое и рутинное состояние техники, ибо ведение хозяйства было в руках мелких крестьян, задавленных нуждой, приниженных личной зависимостью и умственной темнотой»⁵⁵.

Как видим, признаки, связанные с феодалом, феодальной иерархией и иммунитетом, в этот перечень не вошли. После этого определения уже западные страны должны доказывать, что у них был феодализм. Хотя весьма сомнительный тезис о «господстве натурального хозяйства» мог поставить в тупик исследователей Киевской Руси, Новгородской республики, да и самой Византии.

Обманывая себя термином «феодализм», мы закрываем глаза на то, как реально было устроено общество в Московском государстве XVI в., где население делилось на два класса: тягловый и служилый. В рамках тяглого класса находились все экономические функции. Тягловый класс нес все денежные, натуральные и трудовые повинности. Служилый же класс выполнял все военно-политические и государственные функции. Такому строю мы обязаны той упорной и тяжелой борьбой, которую Россия вела в XIV–XVI вв. за свое существование.

Разложение этого служило-тяглого устройства началось уже в XVII в. При Петре I мы переходим к сословному устройству, а при Екатерине II начинается процесс освобождения служилого

55. Большая советская энциклопедия. Т. 57. М.: Советская энциклопедия, 1936. С. 343.

класса от их обязанностей перед государством. Реформа 1861 г. завершает процесс освобождения тяглого класса, начатый еще П.Д. Киселевым реформой управления государственными крестьянами.

Надо сказать, что благодаря теории феодализма мы не изучили всех сторон разложения служило-тяглого строя, и потому многое остается в истории России непонятым и необъясненным, в том числе и реформа 1861 г., ее истинное значение.

Не следует также отождествлять промышленное развитие с генезисом капиталистических производственных отношений. Промышленное развитие – это объективная фаза экономического развития, связанная с переходом от мелкого ремесленного производства к крупной мануфактуре и фабрике. А капитализм – это только одна из общественных форм, в рамках которых может происходить промышленное развитие.

Мы считаем очевидным, что капитализму предшествует феодализм, и ищем его следы после реформы 1861 г. в остатках крепостничества. Поэтому мы так охотно цепляемся за посессионных рабочих на петровских заводах, полагая эту форму труда крепостнической и неэффективной (хотя производительность труда на таких заводах никем серьезно не изучалась). Считается также несомненным, что посессионный труд был всегда принудительным, что тоже недостаточно изучено.

Мы закрываем глаза (или зачисляем в разряд «пережитков») на то обстоятельство, что для России всегда были свойственны и естественны две формы собственности: государственная (казенная) и общинная (общественная), а частная была как бы вторична. Но частная форма собственности – это не единственная ее форма, совместимая с промышленным развитием.

Предполагается, что для развития крупной промышленности необходимы частный собственник средств производства и лишенный их пролетариат, работающий за заработную плату. Но в крепостной России пролетариата не было, хотя необходимость в развитии собственной промышленности ощущалась довольно остро.

В XVII вв. Россия закупала металл в основном в Швеции, которая тогда была лидером в мировой металлургии, сосредоточив около половины производства мирового железа. Война с Карлом XII

резко изменила ситуацию. Важнейшие порты оказались закрытыми, а металла требовалось все больше⁵⁶.

Первые пять железоделательных заводов на Урале были построены государством. Два из них, Невьянский и Каменский, начали действовать в 1701 г. Основателем этих заводов был Андрей Винуус, сын голландского купца на русской службе, основателя самого первого металлургического завода под Тулой. На следующий год Невьянский завод был передан тульскому оружейнику Никите Демидову. В 1720 г. Урал давал уже половину российского металла, а к 1725 г. его доля выросла до 73%⁵⁷.

Деятельность всех заводчиков и их приказчиков находилась под строгим руководством государства. Каждый их шаг жестко контролировался государственными чиновниками — «шихтмейстерами». Периодически заводчики подавали руководству горно-заводского округа, к которому были приписаны, различные формы материальной и финансовой отчетности.

В 1724 г. Вильгельм де Геннин составил для казенных заводов Урала так называемые «Абрисы». Исходя из производственной мощности, размеров государственных заказов, норм выработки, производственных затрат и других показателей, он сформировал сбалансированный производственный план заводов. Это было первым опытом государственного планирования в России⁵⁸.

На этом этапе государство ощущало себя полным хозяином экономической деятельности, его распоряжения должны были безоговорочно выполняться, независимо от состояния производственных мощностей. Например, накануне битвы под Нарвой Петр I приказал: «На Олонецких железных заводах иноземца Андрея Бутенанта фон Розенбуша вылить тотчас 100 пушек железных и чугунных самых добрых, без всяких изъянов, ядром по 12 фунтов да по 1000 ядер ко всякой пушке, и с Олонца, как ему уже указано, поставить в Новгород не позже марта 1702 года»⁵⁹. Оло-

56. Коваленко Г.М. Русско-шведские отношения в XVII веке. Петрозаводск: ПГУ, 1982.

57. Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 197; Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII – XIX вв. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 76, 94, 105–107.

58. Геннин Вильгельм де. Описание уральских и сибирских заводов 1735. М.: Гос. изд-во «История заводов», 1937.

59. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. Приложения. СПб., 1863. С. 25.

нецкие заводы с заданием не справились и в наказание были отобраны в казну.

Ориентируясь на общий характер эпохи, многие историки характеризуют казенные и частные заводы Урала крепостническими. Это не соответствует действительности. Во-первых, крепостных на Урале было очень мало. Во-вторых, владеть крепостными в России могли только дворяне. Большинство же заводчиков происходили из купцов, ремесленников, инородцев или иностранцев и права владеть крепостными не имели. Поэтому работников приписывали непосредственно к заводам. Это ставило их в положение государственных служащих.

Другим несоответствием действительности является изображение труда заводских работников каторжным и бесперспективным. На самом деле внутри завода действовал свой «табель о рангах». Приписанный к заводу работник, независимо от его предыдущего сословного положения, не платил податей, двигался по ступеням заводской иерархии от ученика до старшего мастера, получая не плату за труд, а твердый оклад. С 1857 г., проработав минимальный срок (35–40 лет), приписанный работник мог подать в отставку и получать пенсию.

В середине XVIII в. оклад ученика достигал 12 руб. в год, работника – 18 руб., подмастерья – 24 руб., а мастера 60 руб., что примерно соответствовало окладам местных чиновников или было немного меньше. Но это была только часть денежного заработка работника. Они также получали вознаграждения за выполненную работу, обучение учеников, нужное заводу изобретение и др. Например, мастер, обучавший учеников, мог получить за год до 180 руб.⁶⁰

Если не было учеников, падало производство или завод не получал государственных заказов, то работники окладов не теряли. Но вознаграждений тогда они не получали.

В местах с неустойчивым урожаем работники также получали хлебный паек мукой или зерном. Им разрешалось иметь свои приусадебные участки. На них семьи работников, помимо огорода, занимались полеводством, животноводством, птицеводством, пчеловодством и т.п. Поэтому продукция приписанных к

60. Геннин Вильгельм де. Указ. соч. С. 101.

заводу крестьян не так была нужна заводу, как их труд при строительстве вспомогательных помещений, рытье котлованов, канав для отвода воды и т. д.

К 1830-м гг. покупательная сила рубля упала в 2,5 раза. Соответственно увеличились номинальные размеры окладов и вознаграждений. Падение покупательной силы рубля продолжалось и в последующем. Поэтому оклад уральских мастеров к 1913 г. увеличился до 120 руб.

Для стремительно развивающейся уральской промышленности кадров не хватало. Особенно это касалось высококвалифицированных работников. Первоначально их выписывали из-за рубежа или с центральных заводов страны. Постепенно мастеров стали обучать и на Урале. Первые школы были открыты еще де Генниным. За прогулы занятий родителей школьников штрафовали.

Тяжкий труд ожидал на уральских заводах тех, кто не мог занять какую-либо ступень в «табели о рангах» и использовался на временных, вспомогательных или «черных работах». Поскольку такие работники к заводу не прикреплялись, их принято было называть «вольными» рабочими. При устройстве такого рабочего на завод заводоуправление составляло на него «декларацию». В ней тщательно описывалась внешность нового работника, его рассказ о своем происхождении, а также назначалось место предстоящей работы.

Подавляющая масса таких «вольных» рабочих состояла из крепостных крестьян, отпущенных барином на оброк. Тогда в декларации значилось, на какой срок он заключается. Некоторые «вольные» работники боялись сообщать свое имя. Таких записывали «Иванами, родства не помнящими». Размеры заработной платы в декларациях не значились.

Указами 1722–1724 гг. было разрешено беглых оставлять при заводах. Помещики в случае опознания беглого могли лишь получить весьма умеренную денежную компенсацию. Указы были изданы потому, что на Урале оказывалось довольно много беглых и прочих «беспачпортных» лиц, и было необходимо предупредить их объединения в банды грабителей.

К началу XIX в. на Урале сложилась система заводских округов. В пределах округа заготавливались уголь и руда, которые направлялись на доменный завод. Чугун, полученный на доменном за-

воде, перевозился в железоделательный, а полосовое железо шло на передельный, где оно перерабатывалось в сортовое. Администрация округа ведала не только заводами, но и всей жизнью населения территории округа. Такая структура, которая исходила из максимального самообеспечения округов всем необходимым, использовалась и в СССР при создании территориально-промышленных комплексов.

До середины XVIII в. большинство заводов Урала принадлежало государству. В 1750-х гг. при Елизавете Петровне было произведено разгосударствление и почти все казенные заводы были проданы придворным сановникам: П.И. Шувалову, М.И. Воронцову и С.П. Ягужинскому. Продавались заводы по очень низкой условной цене, но и эта плата в казну не всегда вносилась. Правительство «простило» долги. Однако в собственности титулованной знати заводы оставались недолго. Оказавшись неэффективными собственниками, они поспешили уже в 60–70-е гг. продать заводы обратно государству, но втрое дороже⁶¹. Так первый опыт приватизации в России обернулся крахом.

По техническому уровню уральские заводы того времени относились к числу лучших в мире. Уральские домны в среднем были вдвое мощнее английских. С 1725 по 1800 гг. металлургия России увеличила производство в 12 раз. В 1740 г. по производству чугуна Россия обогнала Англию, перейдя на второе место в мире после Швеции, а в 1750-х гг. обогнала и Швецию.

В это время складываются основные черты русских предпринимателей первой генерации: Демидовых, Строгановых, Баташовых, Лазаревых, Мосоловых, Всевожских и др. Почти все они были выдвигенцами Петра I. Известно, что он мало внимания уделял сословному происхождению, «породе» своих протеже, предпочитая им знание и деловые качества. Свою цель наши первые предприниматели видели в работе на государство. Они лично вникали во все детали заводского хозяйства. Многие из них считали за честь поставлять государству продукцию не только лучшего качества, но и по более низким ценам, чем просило государство⁶².

61. Сметанин С.И. История предпринимательства в России. М.: Палеотип: Логос, 2002.

62. Тольчова Т. Предания о Демидовых и о Демидовских заводах // Русский архив. 1878. Кн. 2. № 5. С. 119–124; Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил: Изд-во НТГСПА, 2004.

После отмены крепостного права уральская металлургия пережила кризис и затяжную депрессию. Это ни в коем случае не было связано с Манифестом 18 февраля, как нередко утверждается в нашей литературе. Прежде всего, кризис был связан с моральным старением печей и другого оборудования, не менявшихся около ста лет. Определенное влияние оказали такие факторы, как безальтернативность древесного топлива и недостаток коммуникаций.

Но главную роль сыграло решение либерализованного правительства России разрешить иностранному капиталу создать на Юге России новый металлургический район. В 1872 г. Джон Джеймс Юз (Хьюз) построил на Юге России металлургический завод, работавший на каменноугольном топливе и вольнонаемном труде. Строительство таких металлургических заводов на Юге началось после ввода в эксплуатацию в 1886 г. Екатеринбургской железной дороги, соединившей залежи железной руды в Кривом Роге с коксующимся каменным углем Донбасса.

Большинство горнозаводчиков считали отставание Урала временным. В ноябре 1912 г., при участии Петербургского Международного банка, пайщиками которого выступали французские, немецкие и бельгийские банкиры, было учреждено акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей (КОПИКУЗ), обещавшее снабжать уральскую металлургию коксующимся углем. Общество получило право на постройку ширококолейной железной дороги для доставки кузбасского угля на Урал.

В других отраслях производства фабрик и заводов было гораздо меньше. Мануфактура продолжала доминировать. При этом многие предприятия, уже превратившиеся в фабрики и заводы, продолжали по традиции именоваться мануфактурами.

В 1725 г. в России было 5 казенных текстильных мануфактур, они строились по типу государственных заводов, работавших по казенным заказам. Почти все они находились в Москве или под Москвой. По составу рабочих текстильных мануфактур к середине XVIII в. 84,4% были посессионными, 10,3% — «наемными» и 5,3% — крепостными. Преобладали, таким образом, посессионные мануфактуры, владельцы которых были в большинстве случаев доверенными людьми государства.

Все они работали на казну, а не на рынок. Цены, по которым продукция сдавалась в казну, были «указными», т.е. установленными государством. В начале XIX в. цены на рынке существенно повысились, рубль подешевел. «Указные» цены на ткани оказались убыточными. Это привело к сокращению производства.

В XVIII в. в составе цензовой легкой промышленности, кроме текстильной, зафиксировано пять отраслей: кожевенная, стекольная, фарфоро-фаянсовая, бумажная и галантерейная. В 60-х гг. XVIII в. числилось 13 цензовых кожевенных заведений. Если кожевенная промышленность в России была традиционной отраслью и выросла из кустарных промыслов, то стекольная была внесена в российское хозяйство из-за границы. В 1725 г. числилось восемь стекольных заведений, в том числе предприятие Мальцева, потомки которого потом заняли ведущее место среди стекольщиков России. В 1750-х гг. действовало 10 стекольных заведений, в 1760-х гг. — 16. Но из них только часть была посессионными предприятиями. Некоторые были крепостными, т.е. основанными помещиками из своих крепостных на своей земле.

Фарфоро-фаянсовое производство также пришло к нам из-за границы. Первые предприятия этой отрасли возникли в России во второй половине XVIII в. «Привнесенной» отраслью была и бумажная промышленность. Бумажные заведения были в числе наиболее ранних промышленных предприятий в России: бумага была нужна для бюрократического аппарата. В годы царствования Петра I возникли три казенных бумажных предприятия и три, основанные на частном праве. В 1760-х гг. числилось 13 бумажных заведений, в 1799 г. — 52.

Главное место среди химических производств занимали казенные предприятия, производившие порох и его ингредиенты — селитру и серу. В начале XVIII столетия порох, сера и селитра составляли по стоимости 87% всей химической продукции. Второе место по стоимости продукции занимали лесохимические производства, которые также находились в сфере особых государственных интересов. Рыночных отраслей, т.е. производства красок и химикатов, в начале столетия практически не было.

Пороховое предприятие не могло существовать само по себе, без государственного заказа: свободная торговля порохом не

допускалась. Государство давало предприятиям, как частным, так и казенным, «наряды» на год или на несколько лет вперед, обеспечивая последние казенным сырьем — селитрой и серой. Слово «план» не употреблялось в документах того времени. Однако советский историк П.М. Лукьянов не случайно применяет в своей работе это понятие, поскольку на военных предприятиях действительно существовало государственное планирование.

Особенно усиливается казенная регламентация производства пороха в 1720-х гг. В 1725 г. указом Сената было предписано, что штат каждого частного порохового завода должен состоять из 75 человек с установленным жалованием и нормами выработки.

Государственная регламентация на казенных пороховых предприятиях шла еще дальше. В 1729 г. было предписано, чтобы на каждом заводе были 3 мастера, 3 подмастерья и 106 разнорабочих. Цены, по которым продукция сдавалась государству, естественно, им и устанавливались.

В военное время госзаказы на порох увеличивались, в мирное — сокращались. В последнем случае нельзя было уволить лишних рабочих, поскольку они были прикреплены к предприятию. Естественно, при сокращении производства не полностью использовались и производственные мощности. По расчетам Артиллерийской канцелярии, в 1740-х гг. петербургские заводы выпускали лишь половину того пороха, на производство которого они были рассчитаны. Половина мощностей оставалась в резерве для расширения производства в военное время.

В сфере казенных интересов находилась и лесохимическая промышленность, т.е. производство поташа и смолы. Поташ и смола были важными статьями российского экспорта, и торговля ими являлась казенной монополией.

В начале XVIII в. 70% поташа в России производилось на казенных Починковских промыслах. Весь поташ сдавался государству, которое экспортировало его. С 1723 по 1762 гг. из России было вывезено 1,1 млн пудов поташа. Обошелся казне он в 650 тыс. руб., а продан был за 1570 тыс. руб., т.е. прибыль государства от этой операции составила 140%.

Капитализм и история России

При изучении России периода позднего феодализма основное внимание уделялось возникновению мануфактурной промышленности и формированию рабочего класса, складыванию всероссийского рынка, методам первоначального накопления. Параллельно исследовался аграрный вопрос, прежде всего, рост крупного феодального землевладения, оформление и усиление крепостничества. Отличительной чертой исследований этих вопросов являлось их подчинение одной главенствующей проблеме — генезиса капитализма.

Если ограничиться суммарной характеристикой точек зрения, то существующие взгляды на проблему разложения феодализма и развития капитализма в России можно разбить на две группы. Одни авторы относят зарождение капиталистических отношений и разложение феодализма к началу XVII в. и даже к XVI в., другие — к середине или второй половине XVIII в.

Источники свидетельствуют о существовании артелей или артельных принципов организации труда на русских промышленных предприятиях.

Промысловые артели существовали в России уже в X в. В X—XV вв. летописи упоминают «старейшин древодельских», т.е. руководителей артелей плотников. В XII в. строительные рабочие объединяются в «братии», или «братчины», так в то время назывались товарищества, артели. В XII—XIII вв. «братии» («братчины») являются производственными и одновременно общественными организациями различных групп городских ремесленников — кузнецов, литейщиков, кожевников и т.д. (рыбопромышленные артели, «ватаги» в Новгороде)⁶³.

Первоначально артели возникали на основе общинных, земляческих, родственных и национальных связей, приобретая в

63. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. В 3т. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1950.

дальнейшем более общий характер. Известно и то, что на Руси в первой трети XIII в. действовало не менее 7–8 артелей, специализирующихся на каменном строительстве⁶⁴. Со временем число таких артелей росло. В XVII в. кроме прочих широкое распространение получили артели каменщиков, плотников, кузнецов, охотников на морских животных.

Во второй половине XVII в. документально зафиксирован термин «подрядная артель». С этого времени все более или менее крупные стройки в стране осуществлялись на основе договоров (подрядных записей) с артелями строителей, заключавшихся между собственником и старшиной артели с указанием числа артельщиков.

Артелями в России было построено 893 км каналов и 1317 км шлюзованных участков рек. С 1838 по 1917 гг. строительные артели провели более 90 тыс. км железных дорог. Возьмем, к примеру, рабочих–строителей Петербургско-Московской железной дороги в середине XIX в. Все они работали, объединяясь в артели человек по 80. С каждой артелью подрядчик заключал отдельный контракт, в котором оговаривались нормы выработки, продолжительность рабочего дня, условия питания, быта и дни до срока, по расчету.

В артели объединялись не только рабочие, но и русские купцы и владельцы ремесленных заведений. Часто можно встретить артели для пользования общими сооружениями, орудиями труда, кузницами и другими техническими средствами. Гончары объединялись, чтобы иметь общий горн, кузнецы – общую кузницу, ткачи – большое светлое помещение, склад для сырья, материалов и готовой продукции. Такие артели обычно назывались подсобными, или вспомогательными.

Были случаи, когда именно артели становились собственниками предприятий. Например, в губерниях, где был распространен гвоздарный промысел, кустари образовывали артельные кузницы, куда входили от 5 до 18 гвоздарей.

В г. Сурки Лебедянского уезда Тамбовской губернии существовала артель по производству каменных жерновов из 48 человек. Жили члены артели недалеко от каменоломни в землянках, имели

64. Раппопорт П.А. Строительные артели Древней Руси и их заказчики // Строительство и архитектура. 1985. №4. С. 85.

общий стол. Были у них свои инструменты, а также специальная кузница для ремонта сломанных инструментов. Работу и все хозяйство артели координировали два выборных старосты, работавшие наравне с прочими артельщиками. Изготавливаемые жернова собирались на общем складе и прямо оттуда продавались окрестным крестьянам.

Артели всегда принимались как реальность, с которой надо считаться, хотя отношение к ним у разных царей и правителей было неодинаковое. Одни мирились с ними, другие (такие как Анна Иоанновна и Бирон) пытались бороться, третьи (Петр I, Екатерина II) стремились поддерживать их.

Петр I и Екатерина II создали и развивали ремесленные цехи на основе ремесленных артелей, дружин и братий. Труд рабочих на заводах организовывался с учетом общинных и артельных представлений. Характерный пример – организация внутреннего самоуправления приписных крестьян во время исполнения ими вспомогательных работ на заводах, впервые выработанная князем Вяземским для Ижевского и Воткинских заводов (1763), а затем распространившаяся на другие. Приписные крестьяне, работавшие на заводах, делились на сотни, которые должны были выбирать ежегодно с общего согласия сотника, выборного, старост и по два писчика. Протоколы о выборах за подписью крестьян отсылались в заводскую контору, чтобы она могла знать, с кого требовать исполнения ее распоряжений. Все выборные, по желанию крестьян, могли переизбираться и на следующий год.

В XVIII – начале XIX в. артельные формы труда широко применялись на заводах и фабриках, что явилось одной из главных причин бурного развития крупной железоделательной промышленности в крепостную эпоху, которая уже с 1730-х гг. обогнала Англию. К 1782 г. выплавка чугуна на всех заводах России достигла 7,5–8 млн пудов, т.е. была значительно выше, чем в Англии, Швеции, Франции, Пруссии и Америке. Не мы ввозили железо из-за границы, а наоборот, Запад потреблял ежегодно до 4 млн пудов русского железа. А это доказывает, что у нас железо производилось дешевле и лучшего качества⁶⁵. Хорошие результаты наблюдались и в других отраслях.

65. Архив истории труда о России. Пг., 1922. Кн. 5. С. 101.

На Кувшинском заводе на Урале артельные формы организации труда существовали в кричном, листокатальном и ударно-трубочном цехах. Ежегодно артели заключали договор, в котором определялись отношения как членов артели между собой, так и самой артели с администрацией завода. Члены артели получали все необходимые материалы от администрации завода по установленным ценам, производили по своему усмотрению (но под наблюдением заводского мастера) оговоренные объемы работ, а за них получали плату через выборных доверенных. Заработок делился между членами артели соразмерно количеству и качеству их труда.

Вот договор, который заключался артелью с администрацией завода:

«1) Артель обязуется содержать полный состав людей, необходимых для управления доменными печами; 2) содержать сторожей для охраны зданий и машин; 3) припасы получать из заводских запасов по установленной цене; 4) содержание всех машин и поправку их, равно и других заводских сооружений (железных дорог, ворот), принимает на свой счет, кроме капитальных исправлений; 5) инструменты, существующие в наличности, артель получает от завода, в случае же недостатка покупает на свой счет; 6) артель получает по истечении каждого месяца плату... (далее идут установленные расценки); 7) артель обязуется вести счета и расчеты по шнуровным книгам, которые должны быть всегда открыты для заводоуправления. Из заработка артели поверенный ее на основании рабочего журнала удовлетворяет рабочих платой в установленном размере, а остальные хранятся как запасный капитал, который делится по окончании всех расчетов пропорционально назначенным платам за вычетом двух процентов в кассу горнозаводского товарищества; 8) артель обязуется выплавлять чугун под руководством управления завода и вообще выполнять все его требования; 9) мастер обязуется наблюдать, чтобы все работы производились своевременно и надлежащим образом; каждый рабочий исправным выполнением своих обязанностей должен помогать мастеру; 10) каждый рабочий, член артели, обязуется служить делу честно и добропорядочно, быть почтительным, вести себя добропорядочно, совестливо исполнять и в свое время оканчивать работу и вообще всеми средствами действовать пользам завода; в случае каких-нибудь несправедливых

и незаконных требований со стороны служащих по заводу обязывается сообщать через доверенного мастера или лично для должного разбирательства управителю завода»⁶⁶.

В 1915 г. российское Министерство торговли и промышленности опубликовало далеко не полный «Справочник об артелях трудовых». Сюда входили сведения об артелях как организациях, но отнюдь не о числе предприятий, применявших артельные формы организации труда. Причем это были артели с утвержденным официальным органом уставом, а у абсолютного большинства российских артелей никаких уставов не было.

В этом справочнике значилось 507 артелей, из которых первое место занимали артели грузчиков и крючников – 53, затем шли посыльные и носильщики – 31, далее строительные рабочие – 25, маляры и живописцы – 24, ночные сторожа и караульные – 15, чертежники, техники, землемеры и т.п. – 13, монтеры и водопроводчики – 8.

Были в этом справочнике 7 артелей газетчиков и продавцов произведений печати, 6 – театральных капельдинеров, 6 – бухгалтеров и конторщиков, 4 – парикмахеров, 3 – комиссионных и по поставкам служащих, 3 – дворников и домовой прислуги, 3 – по убою скота, 3 – полотеров, 2 – печников. Кроме того, в этом справочнике числится по одной артели банщиков, водолазов, якорщиков, музыкантов, стенографов и интеллигентных тружеников.

Отдельно значились кредитные товарищества. Среди них: союзы лиц, занятых в транспортной промышленности, – 29, по обработке металлов и изготовлению орудий и машин – 29, официантов, поваров, кондитеров – 29, по изготовлению предметов одежды – 28, по обработке дерева – 27, ювелирные – 19, сапожные – 15, переплетные и типографские – 8, кожевенные и скорняжные – 8, кирпичные – 4, мраморные – 4, ткацкие – 3.

Большое место в справочнике занимали кустарные артели, среди которых чаще всего встречались сапожные – 19, кузнечно-слесарные и по изготовлению различного рода орудий – 9; потом шли столярные – 6, ткацкие и кружевные – 3, рогожные – 3, портняжные – 2.

66. Там же.

Артели объединялись в союзы для того, чтобы противостоять системе частного предпринимательства. В 1914 г. возникает Московский артельсоюз, объединивший 13 артелей, в 1915 г. — Боровичско-Валдайский союз из 28 артелей.

Члены артелей составляли значительный слой потребителей промышленной продукции, создавая ей внутренний рынок.

Западный капитализм возник на основе крайнего индивидуализма. Необходимым для него условием было наличие в стране лично свободных рабочих, принимаемых на работу в строго индивидуальном порядке. Так ли было в России?

12 июля 1886 г. было принято положение о найме рабочих. Новое законодательство содержало: положения об удостоверении сделки о найме рабочею книжкою или принятием и удержанием паспорта; ответственность нового нанимателя перед прежним за принятие рабочего без книжки; употребление расчетных листов при рабочей книжке; установление особых обязанностей нанимателя по содержанию и лечению рабочих; определение ответственности и вычетов за прогул, когда нет особого условия об этом в договоре; установление ответственности за неявку и самовольный уход рабочих и право обязательного их возвращения на работу; определение законных поводов к одностороннему прекращению договора с той и другой стороны⁶⁷.

Однако это положение включало еще одно, крайне любопытное. Договоры о найме могут заключаться не только с отдельными рабочими, но и с целыми семьями и артелями. Под артелью закон понимает совокупность лиц, вошедших в соглашение между собой о совместной работе, с круговым друг за друга ручательством. Договоры о найме артелями заключаются с артельным старостой⁶⁸. Артельные формы организации труда в России сохранились и воплотились в СССР в форме рабочих бригад.

Русский купец-заводчик в большинстве случаев также отличался от западного. Он строил своим рабочим дома, больницы, школы и церкви, заводил для них кассы взаимопомощи и библиотеки. Однако Россия развивалась не изолированно, а в тесной связи

67. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1909.

68. Там же.

с Европой. Русское правительство стремилось усвоить опыт Запада, копировало его институты и законодательство. Кроме того, после реформы Витте в Россию хлынул поток иностранных капиталов. Развитие промышленного Юга России осуществлялось главным образом западными предпринимателями. Они же занимались и образованием правящей элиты. О промышленном Урале государство надолго забыло.

С трудом происходило формирование рабочего класса. Подавляющее большинство рабочих имело свое хозяйство в деревне. Поэтому вплоть до начала XX в. в России не было безработных.

В результате некритического использования марксовской схемы научное исследование приобретает не совсем научный характер. Одни стороны явления изучаются, другие же игнорируются. Идеологический элемент доминирует над познанием истории.

Заключение

Формационная теория К. Маркса остается высшим достижением материалистического понимания истории. Ее отличает безукоризненная методология, продвинутость в части описания современной К. Марксу капиталистической формации, ее формирования и начального этапа развития. В то же время описание докапиталистических формаций страдает фрагментарностью и недоработанностью. Возьмем, к примеру, феодализм. Он характерен лишь для части западноевропейских стран на определенном этапе их исторического развития. Точно так же азиатский способ производства в той форме, в какой его описывал К. Маркс, характерен лишь для некоторых стран Азии. Я полагаю, что в значительной степени это связано с недостатками современной К. Марксу исторической литературы.

Этим объясняется и видение им исторического пути России, а также ее возможного будущего. Движение России к социализму через поземельную общину отстаивал Н.Г. Чернышевский, не говоря уже о массе народников, чьи работы были хорошо известны в Европе. К. Маркс знакомился с их работами и особенно ценил Н. Чернышевского⁶⁹.

К сожалению, с формационной теорией К. Маркса случилось самое худшее из того, что могло произойти с социально-экономической теорией — она была догматизирована в СССР и других странах социалистического лагеря. В результате любая попытка ее развития расценивалась как ревизионизм и приравнивалась к политическому преступлению. Одновременно теория К. Маркса перестала быть помощником историка и превратилась в прокрустово ложе, в которое должна уложиться история любой страны. Мы должны изменить такое положение вещей.

69. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями». 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1951 г. С. 39, 72–73, 87, 90 и др.

Литература

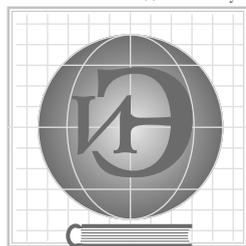
- Авдиев В.И.* Рабовладение на древнем Востоке // История в средней школе, 1934. № 2.
- Архив истории труда о России. Пг., 1922. Кн. 5.
- Берин Т.* Феодализм или азиатский способ производства? Об азиатском способе производства. Тифлис, 1930.
- Богданов А.А., Степанов И.И.* Курс политической экономии». 4-е изд., доп. и испр. Т. 1. М.-Л.: Гос. издат., 1925.
- Большая советская энциклопедия. Т. 57. М.: Советская энциклопедия, 1936.
- Бурханов Р.А.* Противоположность монизма и плюрализма в социальном познании: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1988.
- Валлон А.* История рабства в античном мире. Греция / Пер. с фр. С.П. Коңдратьева. М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1941.
- Гегель Г.В.Ф.* Философия истории. // *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. Т. 8. М.-Л.: Соцэкгиз, 1935.
- Гегель Г.В.Ф.* Лекции по эстетике. Кн. 1—3. М.: Соцэкгиз, 1938—1958.
- Гегель Г.В.Ф.* Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 1993.
- Геннин Вильгельм де.* Описание уральских и сибирских заводов 1735. М.: Гос. изд-во «История заводов», 1937.
- Гизо Ф.* История цивилизации во Франции. Т. III и IV / Пер. Марии Корсак. М.: Изд. К.Т. Солдатенкова, 1881.
- Годес М.* Итоги дискуссии об азиатском способе производства // Дискуссия об азиатском способе производства. Л., 1931.
- Джонс А.* Гибель античного мира. Ростов н/Д: Феникс, 1997.
- Дискуссия об азиатском способе производства. Л., 1931.
- Доватур А.И.* Рабство в Аттике в VI—V вв. до н. э. Ленинград: Наука, 1980.
- Дубровский С.М.* К вопросу о сущности «азиатского» способа производства, феодализма, крепостничества и торгового капитала. М.: Издание Научной ассоциации востоковедения, 1929.

- Ефимов А.* Концепция экономических формаций у Маркса и Энгельса и их взгляды на структуру восточных обществ // Историк-марксист. 1930. Т. XVI.
- Илюшечкин В.П.* Крестьянская война тайпинов. М: Наука, 1967.
- Иолк Е.С.* К вопросу об «азиатском» способе производства // Под знаменем марксизма. 1931. № 3.
- Кан А.С.* История скандинавских стран. М: Высшая школа, 1980.
- Кафенгауз Б.Б.* История хозяйства Демидовых в XVIII – XIX вв. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
- Киреевский И.В.* Полное собрание сочинений. Т. II. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1911.
- Кобищанов Ю.М.* Феодализм, рабство и азиатский способ производства // Общее и особенное в историческом развитии стран Востока. М.: Изд-во восточной литературы, 1966.
- Ковалев С.И.* Об основных проблемах рабовладельческой формации // Известия Государственной академии истории материальной культуры. 1933. Вып. 64.
- Коваленко Г.М.* Русско-шведские отношения в XVII веке. Петрозаводск: ПГУ, 1982.
- Кокин М., Папаян Г.* «Цзинь-Тянь». Аграрный строй древнего Китая. Л., 1930.
- Кушнер (Кньшев) П.* Предисловие // *Гуковский А.И. и Трахтенберг О.В.* Очерк истории докапиталистического общества и возникновения капитализма. М.-Л., 1931.
- Ле Гофф Жак.* Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс, 1992.
- Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР. В 3т. Т. 1. М.: Госизд-во полит. лит-ры, 1950.
- Мадьяр Л.* Экономика сельского хозяйства в Китае. М.-Л., 1928.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955–1961. Тт. 13, 19, 37.
- Мезин С.А.* Дидро, Рейналь, Радищев: из истории филиации идей // <http://xviii.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=6tFwWVDiY9w%3d&tabid=11158> (дата обращения: 4.10.2017).
- Мизес Людвиг фон.* Теория и история. Интерпретация социально-экономической эволюции. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
- Мишулин А.В.* Античная Индия // Борьба классов. 1934. № 9.

- Моряков В.И.* Русское просветительство второй половины XVIII века (Из истории общественно-политической мысли России). М.: Изд-во МГУ, 1994.
- Неклюдов Е.Г.* Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил: Изд-во НТГСПА, 2004.
- Никольский Н.М.* История. Доклассовое общество. Древний Восток. Античный мир. М.: Учпедгиз, 1933.
- Нуреев Р.М.* Проблема «азиатского способа производства» в советской историко-экономической литературе // Вестник МГУ. Серия «Экономика». 1979. № 5.
- Нуреев Р.М.* Проблема «азиатского способа производства» в советской историко-экономической литературе // Развитие политической экономики в СССР и ее актуальные задачи на современном этапе. М.: Изд-во МГУ, 1981.
- Осинов А.М.* Краткий очерк истории Индии до X века. М.: МГУ, 1948.
- Павлов-Сильванский Н.П.* Феодализм в Древней Руси. СПб., 1907.
- Переломов Л.С.* Об органах общинного самоуправления в Китае в V—III вв. до н. э. // Китай, Япония. История и филология. М.: Изд-во восточной литературы, 1961.
- Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М.: Госполитиздат, 1947; 2-е изд., 1951.
- Плеханов Г.В.* Избранные философские произведения в 5-ти томах. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957.
- Раппопорт П.А.* Строительные артели Древней Руси и их заказчики // Строительство и архитектура. 1985. №4.
- Сапрыкин Ю.М.* О классовой сущности политических взглядов Гаррингтона // Средние века. 1953. Вып. 4. С. 249—270.
- Сметанин С.И.* История предпринимательства в России. М.: Палеотип: Логос, 2002.
- Соловьев С.М.* История России. Т. XIII—XIV. М.: Мысль, 1965.
- Струве В.В.* Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока // Известия государственной академии истории материальной культуры. 1934. Вып. 77.
- Струмилин С.Г.* История черной металлургии в СССР. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1954.
- Тольцова Т.* Предания о Демидовых и о Демидовских заводах // Русский архив. 1878. Кн. 2. № 5.

- Трубецкой Е.Н.* Лекции по энциклопедии права. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1909.
- Тюрго, Анн-Робер Жак.* Избранные философские произведения. М.: Соцэкгиз, 1937.
- Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. Приложения. СПб., 1863.
- Фергюсон Адам.* Опыт истории гражданского общества / Пер. с англ. И. И. Мюрберг / Под ред. М. А. Абрамова. М.: РОССПЭН, 2000.
- Физиократы.* Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008.
- Фокс Р.* Взгляды Маркса и Энгельса на азиатский способ производства и их источники // Летописи марксизма 1930. III (XIII).
- Штейн В.М.* Гуань-цзы. Исследование и перевод / Отв. ред. Н.И. Конрад. М.: Изд-во восточной литературы, 1959.
- Штумпсер А.* Маркс и Энгельс об Индии. М., 1930.
- Finley M.* Ancient Slavery and Modern Ideology. New York: The Viking Press, 1980.
- Günther R., Schrot G.* Bemerkungen zur Gesetzmässigkeit in der auf Sklaverei beruhenden Gesellschaftsordnung // WZ. 1963. No. 1.
- Günther R., Schrot G.* Einige Probleme zur Theorie der auf Sklaverei beruhenden Gesellschaftsordnung // ZfG. 1956. No. 5.
- Harrington J.* The Commonwealth of Oceana and other works. London, 1887.
- Millar J.* The Origin of the Distinction of Ranks. London, 1781.
- [Raynal G.-T.]. Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des Européens dans les deux Indes, 5 vol. Paris: Bibliothèque des introuvables, 2006.
- Robertson W.* The History of America. Vol. 2. London, 1821.
- Shaw Brent.* Spartacus and the Slave Wars: a Brief History with Documents. Boston: Bedford/St. Martin's, 2001.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

Бокарев Ю.П.

Формационная теория и экономическая история России

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Ерзнкян М.Д.*

Компьютерная верстка *Борщёва И.В.*

Подписано в печать 07.12.2017. Заказ № 45

Тираж 300 экз. Объем 2,2 уч.-из. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0614-6

9 785994 006146